

Во втором доме Чжаоэр налил немного горячей воды, и двое мужчин вымыли ноги и отдохнули на кане.

Большой кан, две кровати, по одной на каждого.

Но Кирер сегодня была немного сонной, и когда она вернулась из главной комнаты, ее эмоции стали немного ошеломляющими.

Она переворачивалась снова и снова.

"Ты не спишь?"

Было бы разумно сказать, что было бы не так рано, но сейчас они оба заняты в течение дня, поэтому, когда дети на канге, они выключают свет. Но снаружи были месяцы, и комната все еще была смутно видна.

Чжаоэр приподнялся на полпути и наклонился к Сюэ Тинянь.

"Пес, что ты имеешь в виду, говоря своей сестре, что ты только что отругал старого убийцу?"

Чжаоэр ругал людей и ругал других, но он никогда не видел такого метода ругани. Он просто отругал Ян Чжуна и разозлился, но семья Сюэ не знала, как их убедить. С точки зрения вербовки детей, разве это не шедевр проклятия людей?

Она хочет научиться этому методу, всегда полезному.

Сюэ Тинянь перевернулась и подставила ей спину.

Чжаоэр ткнул его пальцем в плечо: "В чем дело? Насколько зол?"

Он не двигался, и она двинулась вперед.

Их разделял только один человек, и они были измождены во время сна. Чжаоэр наклонился, хотя Сюэ Тинянь лежал на спине, он почувствовал прилив тепла, идущего к нему, который также был смешан с легким ароматом.

Было странное мягкое прикосновение к его плечу, Сюэ Тинянь напряг спину и услышал, как она сказала себе: "Не вкладывай слова этого старого убийцы в свое сердце, дело не в том, что я сказала, что дядя и сердце дяди слишком добры, даже если там такой беспорядок, ты действительно думаешь, что дедушка пожалеет об этом? Даже если семья не скажет, снаружи так много людей наблюдает, так что не волнуйтесь, мы собираемся открыть школу".

Она была очень близко к себе, и жар речи брызнул на кончик его уха, заставляя его снова и снова дрожать. В то же время, покалывание пробежало прямо по его ушам к шее, вызвав вспышку бессознательной дрожи.

Его дыхание было напряженным, и он не мог не перевернуться.

Чжао Эр все еще говорил, но он не ожидал, что он внезапно повернется, его лицо упало в ее объятия.

Мозг Сюэ Тиньяна на мгновение опустел, и он подсознательно откинулся назад. Очевидно, что это прикосновение, но отчетливо ощущается удушающая мягкость, слабо ощущается какой-либо выступ.

В некоторых снах, которые он помнил, он чувствовал только горячий нос, и что-то, казалось, вытекало.

"ты в порядке?" Чжао Эр услышал звук Донга и увидел его неподвижным. Он подумал, что его чем-то ударили. Он был занят и пришел посмотреть на его лицо.

"Ты сказал, что паникуешь! Действительно. Пойдем, я потру это для тебя".

Он прикрыл нос одной рукой и толкнул ее одной рукой: "Я в порядке, это не больно". Он быстро перевернулся и сказал: "Еще не слишком рано, иди спать".

"Что ты имеешь в виду, говоря, что не сказал этого мне!"

"Это ничего не значит, просто позвольте ему **** и сфотографируйте себя!"

"А ?!" Чжаоэр на мгновение замер, а затем сказал: "Так вот что это значило, тогда ты просто позволил ему * * * * сфотографировать себя и так много сказать".

Он сам себе не ответил, когда увидел его. Он завербовал его на некоторое время и лег.

"Хорошо, иди спать быстро, я больше не буду тебя беспокоить".

Ян Чжун остался с семьей Сюэ на одну ночь и уехал на следующий день.

Из-за напряженного периода ведения сельского хозяйства семья Сюэ возобновила свою предыдущую работу, и никто не упомянул о предыдущей вещи. Казалось, в ту ночь ничего не произошло.

Все так занято и полно покоя.

В тот день Сюэ Тинянь и Чжаоэр рано утром отправились в город.

В отличие от прошлого, Сюэ Тинянь сегодня надела новое платье.

Одежду принесли ночью, потому что босс Чэнь сказал, что отвезет Сюэ Тинянь в Академию Цинъюань. Эта поездка очень значима, поэтому, естественно, она не может быть такой случайной, как раньше.

Серо-голубой хлопчатобумажный халат был сшит Чжао Эром, как и школьные рубашки в городе. Хотя стиль прост, его стирают и чистят после этого. Хотя Сюэ Тинянь был худым и худым, но его плечи были прямыми и прямыми, в этой школьной рубашке был темперамент Юшу Линьфэна.

Когда он прибыл, босс Чэнь забрал Сюэ Тинянь, а Чжаоэр остался в Дунлицзю.

Эти двое прошли весь путь до восточной части города. Чем больше лежал снаружи, тем уединеннее, и гулял почти за чашкой чая. Издалека они увидели здание с розовыми стенами, стоявшее в конце прямой видимости.

Увидев, что взгляд Сюэ Тинянь остановился на здании, босс Чэнь сказал: "Это Академия Цинхэ". Он сделал паузу и поднял палец, указывая на дом недалеко от Академии Цинхэ: "Там находится школа Цинъюань".

Они вдвоем прошли вперед и миновали Академию Цинхэ, и было действительно необычно видеть это. Все здание демонстрирует великолепный темперамент. Величественно возвышается надвратная башня с несколькими золотыми иероглифами "Цинхэ Сюэгуань", написанными на дверной табличке, двумя плотно закрытыми дверями, выкрашенными в черный цвет, и парой людей, которые отказались стоять за тысячу миль отсюда.

"Ты все еще можешь пожалеть об этом сейчас". - сказал босс Чэнь.

С этим голосом они вдвоем пересекли Академию Цинхэ и увидели неподалеку маленький дворик, который был явно изношен.

Небольшой внутренний дворик строгий и простой, с белыми стенами чистой воды и серо-черной плиткой. Даже табличка на двери намного меньше, чем в Академии Цинхэ, и на ней есть несколько простых книг с крупными символами-

Академия Цинъюань.

Очевидно, что, куда бы вы ни посмотрели, их не так много, как в Академии Цинхэ, но вы можете встать под квадратной табличкой на двери и посмотреть на слова на ней, но Сюэ Тинянь чувствует умиротворяющую и спокойную атмосферу.

"Поскольку мальчик здесь, я не собираюсь сожалеть об этом".

Босс Чэнь восхищенно взглянул на него и пошел звонить в дверь.

Вскоре после этого пожилой раввин открыл дверь изнутри.

Казалось, он знал босса Чэня и провел их внутрь, не задавая лишних вопросов.

Эта школа кажется маленькой, но воробей маленький, но у него есть все внутренние органы. Как и в обычной школе, после теневой стены на центральной оси есть лекционный зал, два слева и справа слева и справа, храм слева для поклонения святому Конфуцию, а дом справа-это место, где муж сидит в библиотеке и собирает книги.

После лекционного зала должен быть снят сад, номерной дом, кухня и т.д. Сюэ Тинянь знает закономерность, не глядя. Потому что во сне он несколько лет учился в Академии Цинхэ, но Академия Цинхэ намного просторнее, чем Академия Цинъюань.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605179>